

Вечером путники остановились в деревенском доме. Са Ян пояснил: Это дом моего второго дяди, так что сегодня вам придется немного потесниться, чтобы переночевать здесь.

Узнав, что гости — друзья Девятого господина, дядя принял их со всем радушием. Увидев, что они принесли двух огромных, невероятно ценных змей, он просиял от радости и засыпал Са Мо вопросами. Са Мо, не скупясь на краски, принялся рассказывать о произошедшем, заставляя слушателей то и дело ахать от изумления.

Юань Чжань стоял в стороне и слушал, а потом тихонько спросил у Дин Цзя, как именно они ловили первую змею. В душе его разлилось безграничное восхищение.

Когда наступила ночь и они вернулись в комнату, Са Мо почувствовал себя скованно и неудобно. После событий вчерашнего вечера и того странного сна он уже не мог смотреть на Юань Чжаня как прежде. Хотя внешне он старался вести себя как обычно, внутри него поселилось странное, неотступное чувство. Оно лишь усиливалось, стоило ему попытаться избегать Юань Чжаня: чем больше он старался держаться в стороне, тем сильнее скучал, а чем сильнее скучал, тем больше тянулся к нему, только чтобы снова захотеть отстраниться. Это противоречие превратилось в бесконечный цикл. И теперь, когда им снова предстояло делить одну комнату и одну постель, он разрывался между ожиданием и нежеланием, чувствуя, что в душе его воцарился полный хаос.

Но едва войдя в комнату, Юань Чжань прямо спросил: Ты ведь мог отогнать змею вином, почему вместо этого порезал руку?

Са Мо небрежно ответил: Вино действует слишком медленно, я боялся не успеть. Если бы она укусила тебя, было бы куда хуже.

Юань Чжань пристально посмотрел на него: А как же ты? Ты не боялся, что укусят тебя?

Са Мо беспечно рассмеялся и придал лицу загадочное выражение: Ты забыл, кто я такой? С тем ядом я справлюсь, а вот ты — другое дело. Если бы змея укусила тебя, боюсь, ты бы скончался от отравы еще до того, как я успел бы помочь.

Ты беспокоился обо мне?

Са Мо вновь отвел взгляд: Конечно. Мы ведь друзья, естественно, я беспокоюсь, как и ты раньше беспокоился обо мне. — Он потянулся, разминая спину, и добавил: Слишком уж насыщенный выдался день, давай спать. — Опустив голову, он заметил, что его одежда покрыта пятнами грязи и крови, а подол порван. Он знал, что Юань Чжань любит чистоту. Раньше он бы без колебаний сбросил грязные вещи, натянул чистые и завалился спать. Но сейчас одна мысль о том, чтобы переодеваться на глазах у Юань Чжаня, заставила его нервничать. Хотя на дворе уже стояла осень, он был одет лишь в тонкую летнюю одежду, и в этот момент Са Мо впервые позавидовал жителям Центральных равнин, которые носят по несколько слоев одежды. Он уже собрался придумать предлог, чтобы сбежать в главную комнату и переночевать там, как Юань Чжань подошел к нему.

Одежда испачкалась, сними ее. У тебя рука ранена, я помогу, — сказал он и принялся помогать, не дожидаясь ответа.

Са Мо застыл, не зная, что сказать, лишь почувствовал, как сердце забилося быстрее. Пытаясь сохранить невозмутимость, он отшутился: Ого, я дожил до таких лет, а меня еще никто так не обслуживал. Обычно это я прислуживаю другим.

Разве гости Фаньшэ требуют, чтобы ты помогал им переодеваться? Почему у меня нет таких привилегий?

Нет, это Ли Чжи. Он как-то закрыл меня собой от удара мечом и не мог пошевелиться. Денег, чтобы возместить ему ущерб, у меня не было, а отдаться ему я не мог, вот и пришлось работать на него как вол, — хихикнул Са Мо.

Юань Чжань остановился и серьезно посмотрел на него: Сегодня ты тоже спас мне жизнь.

Са Мо поспешно оправдался: Нет, я не это имел в виду, я не заставляю тебя работать на меня как вол.

Видя его явное замешательство, Юань Чжань, в чьем голосе смешались шутливые и серьезные нотки, предложил: А как насчет того, чтобы отплатить мне собой?

Сердце Са Мо пропустило удар, он заикаясь ответил: Ка-какие шутки? Мы же оба мужчины, как такое возможно? Если бы он мог увидеть себя со стороны, то понял бы, что выражение его лица можно описать четырьмя словами: застенчивость и смущение.

Юань Чжань, заметив это, пришел в восторг и продолжил мягко подталкивать его: А если бы я был девушкой и предложил отплатить тебе тем же, ты бы согласился?

Са Мо постарался сохранить шутливый тон: Согласился бы. Будь ты девушкой, я бы взял тебя в жены. — Он, вероятно, и сам не осознал, что эта шутка прозвучала вполне искренне.

Юань Чжань еще больше утвердился в своих чувствах: Значит, ты на самом деле любишь меня, поэтому хочешь, чтобы я был девушкой, чтобы мог взять меня в жены и быть со мной, так?

Са Мо растерялся, и в порыве чувств, не успев подумать, выпалил то, в чем боялся признаться даже самому себе: Да. — Его взгляд, который он все время прятал, вдруг уперся прямо в глаза Юань Чжаня, словно в них была какая-то непреодолимая магия.

Юань Чжань понял, что медлить нельзя, и просто притянул его к себе: Если так, зачем ждать, пока я стану девушкой? Разве нельзя сейчас?

Са Мо вздрогнул и забормотал: Нет, нельзя, как можно, нет, ты ведь не...

Не успел он договорить, как Юань Чжань прервал его: Если мы искренне любим друг друга и хотим быть вместе, то можно. Са Мо, я люблю тебя. Не как хорошего друга, а как мужчину любит женщину. Я никогда не считал тебя просто другом. Я беспокоюсь о тебе, потому что люблю, жалею, дорожу тобой и хочу прожить с тобой всю жизнь, как муж и жена.

Са Мо был ошеломлен, и лишь спустя долгое время смог выдать из себя: Но это ведь... иначе.

Юань Чжань наступал: В чем именно иначе?

Са Мо отступил назад, но Юань Чжань притянул его обратно. В панике он пробормотал: Мужчина и женщина — это другое, просто... иначе.

Юань Чжань слегка улыбнулся: Ты об этом? — Он подался вперед и поцеловал его, пробуя на вкус, медленно углубляя поцелуй, в котором сквозила настойчивость, которой невозможно было сопротивляться.

Са Мо, снова оказавшись в его объятиях, почувствовал, как мысли покинули его голову, а по телу разлилось странное, дурмнящее чувство. Слабый голос разума взывал: оттолкни его. Но иная, куда более мощная сила заставила его замереть. Руки, которые должны были отстранить Юань Чжаня, послушно легли на его плечи, совершенно лишившись сил.

Лишь когда дыхание стало тяжелым, Юань Чжань отстранился и, прижавшись к нему, спросил: Где же разница? Те же губы, те же чувства, где же здесь разница?

В голове у Са Мо царил сумбур, он покачал головой: Не... не знаю.

Юань Чжань, твердо и искренне, ответил: Не знаешь? Еще не уверен? Тогда давай попробуем еще раз. — Он отступил на два шага и ловко развязал пояс своего халата.

Са Мо тут же отвернулся, но Юань Чжань развернул его к себе, заставляя смотреть в глаза: От чего ты прячешься? Мы оба мужчины, чего нам стыдиться?

Са Мо продолжал бормотать: Не... не знаю.

Юань Чжань произнес это как непреложную истину: Ты боишься смотреть на меня, потому что тоже любишь меня. Ты хочешь меня, верно?

Сердце Са Мо готово было выпрыгнуть из груди: Но это неправильно, так нельзя. — Вероятно, он сам не понял, что этим ответом дал Юань Чжаню полное согласие. Да, он хотел этого, но воспитание и привычные нормы твердили ему, что отношения могут быть только между

мужчиной и женщиной. Но если это неправильно, почему его так тянет к Юань Чжаню? Что именно здесь не так?

Юань Чжань обнял его, прижавшись вплотную, и они ощутили, как их тела обмениваются обжигающим жаром.

Юань Чжань склонился к его губам и тихо спросил: Я лишь хочу знать: ты хочешь этого?

Каждая клетка тела Са Мо, от кончиков пальцев до самого сердца, отозвалась громким и четким: Хочу. Он противоречиво и растерянно смотрел на Юань Чжана, в его глазах, чистых и глубоких, как вода, читались решимость и нежность. Когда губы Юань Чжана вновь коснулись его, остатки разума и старые догмы окончательно рухнули, и он крепко обнял его в ответ.

Са Мо забыл обо всем. Несмотря на неразрешенные противоречия и остатки сомнений, он не мог сопротивляться охватившему его чувству. Поддавшись инстинктам и желаниям, он позволил себе погрузиться в это непреодолимое наслаждение.

На следующее утро Са Мо проснулся. В тот момент, когда он открыл глаза и увидел лицо Юань Чжана, события прошлой ночи отчетливо всплыли в памяти. Он словно очнулся от тяжелого сна и, не в силах принять произошедшее, резко сел и застыл, глядя на Юань Чжана.

Юань Чжань проснулся от его резкого движения, тоже сел и, обняв его, спросил: Что случилось?

Са Мо растерянно смотрел на него, и спустя долгое время пробормотал: Если Сы-нян узнает, она меня убьет.

Юань Чжань удивился, что он думает именно об этом, но понимал: вчера всё произошло слишком внезапно. Хотя Са Мо не сопротивлялся, это не означало, что он уже до конца принял случившееся. Поэтому он успокоил его: Тогда не давай ей узнать.

Помолчав, Юань Чжань добавил: Са Мо, я серьезно. Оставайся со мной, не возвращайся больше, хорошо? Разве нам не будет хорошо вместе, счастливо?

Са Мо сидел неподвижно, словно каждое слово Юань Чжана пугало его, но, глядя в его искренние глаза, он чувствовал, как внутри разливается тепло. Один голос внутри него жаждал согласиться, но другой тут же его осаждал.

Он растерянно переспросил: Жить вместе?

Юань Чжань ответил: Да. Вместе, на всю жизнь.

Са Мо, казалось, испугался этих слов и прошептал: На всю жизнь?

Юань Чжань притянул его ближе и сказал: Я хочу, чтобы ты был со мной всю жизнь.

Почувствовав, что Юань Чжань снова приближается, Са Мо выскользнул из постели: Давай собираться, пора в путь.

<http://bllate.org/book/19379/1895097>